

собрания музея. Его снимки сохранили для нас внешний вид и состояние культовых сооружений, части их декора, которые они имели до реставрации в начале XX в. До наших дней сохранились не все негативы коллекции. Поэтому имеет большое значение сохранение в музее отпечатков.

Библиография

Долгая Г.А. Лянгар: остановленное время. 7 http://samlib.ru/d/dolgaja_g_a/langar.shtml.

Дьяконов М.М. Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954. С. 83–158 с.

Мавзолей Саманидов // arch net(http://archnet.org/library/sites/one-site.jsp?site_id=3176)

Сахарова Л. На поле брани убиенным // <http://www.lviv.mid.ru/doc/napole.htm>; ф/гр храма. С. 5.

Сахарова Л.П. Из истории русской эмиграции на Подкарпатской Руси (20–30-е годы XX столетия // <http://www.rus.in.ua/news/5003.html>.

Шкаровский М. Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии // <http://krotov.info/history/20/1930/slovakia.htm>.

Якубовский А.Ю. Живопись древнего Пянджикента по материалам таджикско-согдийской археологической экспедиции 1948–1949 гг. // Изв. Академии наук СССР. Сер. истории и философии. 1950. Т. VII. № 5. С. 472–491.

А.К. Салмин

ПАЛЛАСОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В МАЭ РАН (чувашская одежда)

Несмотря на имеющиеся фрагментарные описания коллекции П.С. Палласа по чувашам в фондах МАЭ РАН, пока нет цельного анализа истории собирания, содержания предметов и осмысления их семантики.

Академические экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемые Петром Симоном Палласом, оказались плодотворными. В эти годы

действительный член Петербургской Академии наук Паллас посетил и Среднее Поволжье. В итоге в Кунсткамеру была передана и коллекция предметов, относящихся к одежде народов Поволжья.

Изначально отряд П.С. Палласа состоял из рисовальщика Николая Дмитриева, помощника библиотекаря при Библиотеке и Кунсткамере в качестве чучельника Павла Шумского, академических гимназистов Василия Зуева, Антона Вальтера и Николая Соколова.

Экспедиция под руководством П.С. Палласа планировала, в частности, проехать по маршруту «из Петербурга в Москву, оттуда город Володимер, из сего в Муром, а из Мурома в Арзамас, из сего в город Алатырь, потом в Синбирск. От онаго осмотреть места по реке Черемшану» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 1. Л. 1]. В книгах расходов в период с 28 сентября по 10 октября 1768 г. отмечено, в частности, посещение таких населенных пунктов Причеремшья, как Spaskoe, Melekes Tschuwaschkoi, Jakuschkina, Malikla, Karmala, Biliar-Ozero, Aphonkina, Kurmyschi, Buhulma, Mikuschkina, Tscherdakly, Чердаклы, Калмаюр [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 6. Л. 9–10; Д. 7. Л. 4 — 5 об.; Д. 11. Л. 92–99]. Из маршрута передвижений можно определить, что П.С. Паллас возвращался в некоторые деревни по несколько раз (например, в Якушкино). Ныне эти населенные пункты в основном входят в Нурлатский район в южной части Республики Татарстан. В Причеремшьяне проживает основная часть некрещеных чувашей России. В деревнях, входящих ныне в Нурлатский район, П.С. Паллас задержался на две недели. Описание чувашской одежды сделаны им в период с 30 сентября по 5 октября 1768 г. Притом 5 октября их описанием занимался особенно усердно: вместо обычных коротких записей он заполнил сразу несколько листов мелким подчерком.

В итоге сегодня в фондах МАЭ РАН мы имеем коллекцию № 766. Она состоит из 11 предметов, из них мордовских — 4, чувашских — 3, башкирских — 2, марийский — 1. Архивные источники, путевые записи и сочинение самого П.С. Палласа подтверждают утверждение о том, что эти вещи «вывезены Палласом из местности, расположенной по течению реки Черемшана» [Крюкова 1949: 154]. Я бы даже сказал более конкретно: имеющиеся в МАЭ РАН три предмета, судя по записям самого Палласа, вполне могли быть приобретены в с. Якушкино.

8 мая 1772 г. в Кунсткамеру от П.С. Палласа через Г.Ф. Миллера из Москвы поступило «платье разное татарское, мужское и женское» [Хартанович, Хартанович 2014: 328]. Именно эту дату можно принять за время поступления чувашской коллекции одежды, собранной на р. Черемшан. Первичную опись составил в 1911 г. Б.Е. Петри. Следует полагать, что это всего лишь сохранившаяся часть экспедиционных собраний, их могло быть больше.

О неудовлетворительном состоянии музейной документации по коллекции П.С. Палласа исследователи уже писали. В частности, этикетки были сняты с предметов и помещены в опись, но номера на этикетках не всегда совпадают с номерами предметов в описи. Например, рубаша под № 766-1 ошибочно зарегистрирована как мордовская [Крюкова 1949: 141–142]. К тому же надпись «766-1» на этикетке выполнена позже другими чернилами и другим подчеркиком.

№ 766-1. Рубаша холщовая туникообразная, стан сшит из трех полотнищ — одного среднего и двух боковых. Однако нагрудная часть рубашки отрезная, вставленная как бы в срединное переднее полотнище (размер нагрудника 34×42 см). В боковые полотнища вставлены клинья. Вырез для шеи круглый, разрез на груди прямой (длина 26 см). Вся верхняя часть рубашки положена на грубую холщовую основу. Рукава длинные (55 см), слегка суживающиеся к запястью. На каждом из рукавов у основания имеются две вставки — четырехугольная ластовка и клин спереди. Швы сделаны ручным способом суровой нитью. Общая длина рубашки 111 см. Орнаментация в виде вышивки локализована на груди (по разрезу), спине, рукавах и по подолу. Вышивка исполнена синей, красной и желтой шерстью, окрашенной домашним способом. Орнамент в основном геометрический, но с элементами животного и растительного (стилизация). Нагрудная вышивка сочетается с нашивками шерстяной красного цвета тесьмы ручного плетения, составляющими как бы отдельные орнаментальные фигурки. Широкая тесьма нашита также на соединительные швы стана, на рукава и подол.

Подобное сочетание нашивок тесьмы с вышивкой нередко встречается в образцах чувашской одежды [Крюкова 1949: 154–155]. «Одеяние у них так же, как у мордвинок, из толстого холста;

вышито пестрою, наипаче синею, красною и черною шерстью, и сделано малым чем отменно» [Паллас 1773: 135–136]. «Рубашка является одним из многих видов одежды, которые носили женщины чувашей низовых (анатри) более двухсот лет тому назад. Но орнамент ее намного древнее и представляет в изучении народного искусства огромный научный интерес. Раскрытие его смыслового значения может способствовать познанию многих сторон жизни народа в прошлом» [Трофимов 2007: 17].

В чувашском языке как мужская, так и женская рубахи одинаково называются *кёне*. Согласно П.С. Палласу, «буднишное домашнее платье чуваше и башкирцы делают обыкновенно из толстого холста» [Паллас 1786: 9]. Женские рубахи, как правило, украшались. Например, по краям на шее и на рукавах делают вышивки, на грудь наносят узор (*кёскё*).

№ 766-10. Головной женский убор *хушпу* — круглая шапочка с открытым верхом (диаметр отверстия 12 см), сшитая из шерстяной домотканины, положенной сверху на кусок сыромятной кожи. Шапочка украшена металлическими штампованными бляшками и снизками из металлических пронизок и разноцветного бисера. Орнамент шитья бисером геометрический (ромбы). К шапочке с боков пришиты полосы сыромятной кожи, концы которых сведены так, что получается глухой «подбородник».

«Но чувашская женская кичка [*хушпу*. — П.С. П.], без которой оне и дома никогда не кажутся, так как у татарок, часто унижена старинными серебряными копейками или оловянными блесками и бисером в несколько рядов, и подвязывается широким ремнем под подбородком. <...> Кичка не так как татарская, не имеет на челе мыса, и на теме вместе не сшита, но отверстна. <...> Однако есть у них и такие кички, у которых верхушки зашиты наглухо» [Паллас 1773: 136]. *Хушпу* женщины одевают на *сурпан* и подвязывают под подбородком ремешком.

Хушпу — одно из самых драгоценных украшений чувашской женщины. Основной ценностью являются старинные серебряные копейки и рубли (в том числе зарубежные), кроме того, содержит множество оловянных блесков и бисер в несколько рядов. На самом лбу ниже остова висят три серебряные монеты (в середине —

крупная, по сторонам — поменьше). На затылочной части также помещены монеты. Верхушка от головы приподнимается на вершок и украшена кораллом. Край *хушпу* обвешан цепочкой из бус. Вся свободная поверхность нашивается монетами в виде рыбьей чешуи, вверху — мелкие, вниз идут покрупнее, в самом нижнем ряду уже двугривенные. Например, говорится о варианте в два ряда денег: один ряд из десятикопеечных, другой — из полтинников. Есть упоминания о семи рядах монет или *нухратов* (имитаций). *Хушпу* также обвешивается бусами и бусовидными пластинами овальной формы. Кроме того, с *хушпу* по всей окружности свисают кисточки из монет. Общее количество монет и имитаций у готовящегося к свадьбе *хушпу* бывает 400 штук. В целом *хушпу* представляет увесистый головной убор. Учитывая его богатое украшение, праздничную дугу к упряжи лошади сравнивают с *хушпу*, принадлежащем богатой невесте.

В новогодних гаданиях олово, получившее на сковороде форму *хушпу*, означает скорое замужество. Лишившись покрывала и оказавшись в *хушпу* в качестве головного убора впервые, молодая уже в качестве женщины угощает гостей пивом. Все приглашенные участницы-женщины на свадьбу являются в *хушпу*. Входит в женскую повседневную одежду вообще, и без него и дома не принято выходить из женского места. Распространяется такое представление и на умерших женщин. Так, в *юпа* родственники пляшут, надевая на голову *хушпу* умершей. Более того, чувашки и свое божество *Йёрёх* представляют в *хушпу*: наряжая куклу *Йёрёх*, обязательно надевают и данный убор.

№ 766-6. Сзади к *хушпу* пришит *хўре* «хвост», называемый в литературе еще лопастью и затыльником. «А назади пришита к ней длинная лопасть, или затыльник (*ама* [на самом деле речь идет об украшении *хўре* — букв. «хвост», *ама* же размещается в грудной части и имеет совсем другую форму. — А.С.] с узким мелкими монетами или блесками ремнем, который продет под пояс, и на конце обыкновенно бывает вышит разноцветною шерстью с бахромою и с долгими снурками, так что нарочито тяжелой головной их убор висит до подколенок» [Паллас 1773: 136]. Шьют его из холста, постепенно суживается к концу. Его размеры: ширина четверть с небольшим, длина — один аршин. Лопасть-

хўре на конце вышивается разноцветной шерстью с бахромой и завершается цветными шнурками; унизируется бисером и жовками. У поясницы хвост продевается под пояс, под верхней одеждой его не видно. В загадках сравнивают с лубом, висящим за домом, т.е. на тыльной стороне женщины [Салмин 2016: 563].

Сурпан (*тастар*) — род вышитого полотенца, используемого женщинами как головной убор (см. рис. 1–3 в [Паллас 1773], скорее всего, имелся в коллекции Палласа). При произношении звук *n* выговаривается полувзвонко, русскоязычная литература склонна писать *сурбан*. На изготовление идет посконь, конопля, лен. Приготовленная нитка ткется на станке. Материал-основа, как правило, шире и длиннее, чем полотно для полотенца и платка. Отличается каноническим оформлением. Основа — белое полотно. По краям — красные тканые полосы. Концы состоят как бы из двух или трех частей. Ближе к концу идет сплошное тканое полотно из красных ниток. Но может и отсутствовать. Далее — богатая полоса узора. Завершается пришитой полоской кружева ширины *сурпана*.

Этимология слова восходит к персидскому *сарбанд* = *сар* «голова» + *банд* «завязка», т.е. повязка на голову.

В свадебной обрядности он первый раз фигурирует уже на сватовстве, когда оговаривается количество выделяемых от имени невесты *сурпанов* в качестве подарка родственникам жениха. Представляет интерес операция с отдельными частями. Если на сватовстве матери жениха через сваху передается целый, то жениху — лишь часть в виде конца *сурпана*. Кроме того, в свадебной песне, исполняемой хором со стороны жениха, есть слова, свидетельствующие об отправлении свахи к девушке «резать *сурпан*».

Дополнительным материалом к «отрезку от *сурпана*» является форма развода: муж рвет или режет *сурпан* жены пополам, одну оставляет себе, другую отдает ей; после этого оба свободны: она может выйти замуж за другого, а он жениться на другой. Вполне резонно говорить о роли *сурпана* в начале свадьбы как о желании сторон быть двумя половинками одного целого. Здесь два куска можно оценить даже как пароли, находящиеся в распоряжении чужаков, которые предъявляются при встрече. В отличие от этого развод означает разрывание целого на две самостоятельные части.

Он в свадебных сценах может выступать в качестве покрывала на что-либо. Есть обыкновение на столе у жениха и у невесты иметь хлеб с воткнутым на него стрелой, которые покрываются этим головным убором. У жениха пользуются сурпаном его матери, а у невесты — сурпаном ее матери. Чаще всего именно этот сурпан и повязывают молодой на голову. С такой конструкцией в руке — хлеб, стрела (вариант — палка или трезубец), сурпан — старший дружка предстает перед стариками и спрашивает себе место за столом.

Одевание на невесту сурпана и другой женской одежды происходит в клети (амбаре). Занимается этим золовка жениха.

Основное ритуальное назначение сурпана — укрывание волос женщины. Широким полотном голову обертывали так, чтобы не было видно ни одного волоска. Показывать женщине волосы и голые ноги членам семьи считалось неприличным. Особенно избегали свекра и деверей. Если девушкам дозволялось находиться с неприкрытой головой, то женщинам это не разрешалось. Без сурпана также не принято выгонять скот на улицу, ходить в поле на работу. Распространялось такое отношение и к волосам умершей женщины. Укладывая ее в гроб, обязательно повязывали сурпан, а сверху — платок. Более того, даже на заместителя-юпу у женщин полагалось вешать сурпан, в чем можно видеть желание быть только в этом головном уборе. Позже, когда чуваша на могилах начали ставить кресты, тенденция оставлять на крестах сурпаны долгое время сохранялась.

Сурпан — не платок, прикрепление его к голове предусматривает иную форму обращения. Во-первых, у него имеются специальные завязки. Во-вторых, по отношению к нему применяется тот же глагол, что и к лаптям — *сыр*, нюансы которого в контексте с сурпаном можно передать словами «обувать, покрывать, окружать, навертывать, навязывать, облеплять». Основное закрепление сурпана делают около ушей с помощью специальных завязок, а оба свободные конца опускают на спину и прикрепляют к тесемкам фартука. Имеются диалектные вариации: если низовые чуваша основную часть сурпана наматывают на голову и сверху повязывают платок, то верховые основную длину сурпана обертывают вокруг шеи, ибо на голову у них идут лобная повязка *масмак* и платок.

Девушки к замужеству готовят несколько *сурпанов*, ибо ими молодая одаривает своих близких родных, пришедших на свадьбу. Готовясь к *Акатуй* (празднику в честь сева), у молодых женщин, вышедших замуж после прошлого *Акатуя*, собирают *сурпаны*, которые потом служат призами победителям в скачках, борьбе и беге.

Существует специальный обряд «Показ *сурпана*», представляющий собой первый визит молодыми родителей девушки. В качестве основного гостинца служит пиво. До посещения молодых во дворе у ее родителей временные устройства, называемые *шилёк*, не разбираются, т.е. этот цикл органически входит в свадебную обрядность.

Естественно, *сурпан* — атрибут женщины. В старину легко можно было отличить девушку и женщину, а также невинную и порочную по одному только отсутствию или наличию на голове *сурпана*. Песни парней о желании надеть *сурпаны* на головы девушек из другой улицы говорят об их серьезных намерениях. Раз надев на голову *сурпан*, женщине ни при какой причине (смерть мужа, развод) не следует снимать его. Здесь не имеет значения: был брак через венчание или без него. Увидев женщину без *сурпана*, ее ловили и обливали ведром холодной воды сорок раз. Если умирала девушка, то к ней в гроб клали приготовленный ею *сурпан*, чтобы она на том свете вышла замуж.

Тот вышитый конец *сурпана*, который жених получил от невесты через сваху, входит в наряд жениха. Прикрепляться он может в разных местах костюма (на спину, на грудь), а также кладется за пазуху, конец оставляется в наружную сторону. *Сурпаном* может опоясаться молещик при исполнении обряда.

Старые *сурпаны* использовали вместо полотенца, из средней части изготавливали свечи. Для этого вырезали небольшой кусок, скручивали спиралью и обкатывали на воске, предварительно растопленном на сковородке. Более состоятельные семьи на похоронах использовали *сурпаны* вместо вожжей.

Для исследователя культуры представляет интерес название отвала деревянной сохи, который, как и женский головной убор, называется *сурпан*. От угла расположения отвала-*сурпана* зависит форма грядки. Естественно, в совпадении названия головного

убора и части сохи улавливается земледельческий уклад жизни носителей *сурпана*.

Саря́. «Они так же, как мордвинки, украшают себя большими пряжками и нагрудниками, да и висящими от пояса на стороне пестро вышитыми лоскутьями с бахрамою, что у них *сар* называется» [Паллас 1773: 136] (см. рис. 1–3 в [Паллас 1773]), *саря́*, скорее всего, имелся в коллекции Палласа.

«Зри четвертую таб. фиг. 1 и 2. Одеяние девиц (фиг. 3) имеет меньше украшения. Они не носят *тастара* [т.е. *сурпан*], и кички у них без длинного затыльника, или лопасти [т.е. *хўре*], и обыкновенно унизаны только разноцветными пронизками: при том же они так, как и бабы, плетут волосы в две косы, и прячут под верхнюю рубаху. Зимом как девицы, так и женщины сверх обыкновенного своего одеяния носят еще старые мужские кафтаны, или шубы, и вышеупомянутые кички [т.е. *хушту*]. Но мужская одежда, так как и у прочих народов, не много разнится от простого одеяния российских мужиков; выключая только, что они обыкновенно носят рубахи с вышитыми воротниками» [Паллас 1773: 137].

В целом экспедиция была трудной, прежде всего с физической и моральной точки зрения из-за продолжительности и, видимо, неадаптированности участников к местным условиям. Так, из неопубликованного доклада архивариуса Академической конференции Иогана Унгебауера от 15 апреля 1771 г. узнаем, что рисовальщик при академике П.С. Палласе (т.е. Николай Дмитриев) «сошел с ума и совсем не в состоянии исправлять свою должность» [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2. Л. 95]. А присланный из Москвы вместо Дмитриева рисовальщик Макраусов «по неспособности к делу отпущен от экспедиции обратно», а на место Макраусова вскоре приняли рисовальщика Ничмана [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2. Л. 170]. Поэтому теперь трудно даже предполагать, является ли Николай Дмитриев автором рисунка чувашской женщины в традиционной одежде. Чучельник Антон Вальтер 9 января 1772 г. написал заявление с просьбой освободить его от дальнейшего участия в экспедиции [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2. Л. 111 — 111 об.]. Что касается чучельника Шумского, то он умер примерно в феврале 1773 г. [СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2. Л. 139 — 139 об.]. Правда, позже два участника Черемшанской экспедиции Василий

Зуев и Николай Соколов стали академиками. Само собой приходит сравнение шестилетней экспедиции П.С. Палласа с подвигом и трагедией Д.Г. Мессершмидта.

Выводы

— рубаха *кёне* № 766-1, *хушпу* № 766-10, *хўре* № 766-6 приобретены П.С. Палласом в Причеремшанье (Нурлатский р-н РТ) в период с 28 сентября по 10 октября 1768 г.;

— названные предметы являются самыми ранними образцами традиционной чувашской одежды, сохранившиеся до наших дней;

— изученные предметы поступили в Кунсткамеру от П.С. Палласа 8 мая 1772 г.;

— на этикетке ошибочно указано, что рубаха № 766-1 является мордовской;

— рубахе *кёне* № 766-1, головному убору *хушпу* № 766-10 и украшению *хўре* № 766-6 следует определить физический возраст. Пока не приходится сомневаться, что изготовлены они не позднее середины XVIII в.

— на очереди — изучение плана, состава, маршрута экспедиции, выявление, перевод и публикация дневника П.С. Палласа, его прогонных и расходных записей, а также переписки.

Источники

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 1 — Планы, инструкции по организации, проведению и маршрутам генеральной экспедиции 1768–1774 гг., руководимой акад. Палласом по Европейской России и Сибири. 45 л.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 2 — По организационным и хозяйственным вопросам экспедиции акад. Палласа 1768–774 гг. по Европейской России и Сибири. 195 л.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 6 — Выписки из шнуровой книги акад. Палласа с записью расходов на прогоны и мелкие дорожные расходы. 1768–774 гг. 24 л.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 7 — Счета ак. Палласа с записью приходо-расходных сумм по экспедиции. 1768–1774 гг. 23 л.

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 32. Д. 11 — P.-S. Pallas. Tagebuch. 1768 Jahr. 128 s.

Библиография

Крюкова Т.А. Коллекция П.С. Палласа по народам Поволжья // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XII. М.; Л., 1949. С. 139–159.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773; Ч. 2, кн. 1. 1786.

Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2016. 687 с.

Трофимов А.А. Искусство чувашской народной вышивки в музеях России (XVII–XX вв.). Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2007.

Хартанович М.Ф., Хартанович М.В. Летопись Кунсткамеры: 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014, 740 с.

Л.Э. Сутягина

HUVUDBONAD — ТРАДИЦИОННЫЙ ШВЕДСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР (по материалам коллекций МАЭ РАН)

В собрании Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН хранится коллекция предметов № 1290 (59 ед. хр.) традиционного быта островных шведов (МАЭ. Опись Колл. № 1290), собранная в начале XX в. Коллекция была приобретена у председателя Экскурсионного бюро Рижского Педагогического общества А.А. Фомина в 1908 г. за 50 руб. Список коллекционных предметов составила госпожа Ловова. В мае 1911 г. Б. Петри проверил коллекцию и коллекционную опись. Описал коллекцию младший научный сотрудник отдела Европы Института этнографии А. Нечаев (МАЭ РАН. Опись Колл. № 1290).

Предметы традиционного быта характеризуют локальную этнографическую группу островных (прибрежных) шведов с острова Руно (Рухну) Рижского залива Балтийского моря [Галиопа 2008: 436–438]. По мнению научного сотрудника РЭМ В.А. Галиопа, среди исследователей и собирателей этой исчезнувшей в 1940-е годы этнической группы (все они реэмигрировали в Швецию) были председатель экскурсионного бюро Рижского